

Также необходимо знать о правилах и порядке предъявления обратных требований (праве регресса) к сотрудникам ОВД, предусмотренных ст. 1081 ГК РФ.

Проведенное анкетирование действующих сотрудников ОВД, проходящих обучение по заочной форме обучения и на курсах повышения квалификации, указывает на несформированность у них представлений о значимости, месте и роли частноправовых знаний, умений и навыков в деятельности органов внутренних дел. Большинство опрошенных сотрудников в общих чертах описывают возможность применения гражданского права в деятельности органов внутренних дел, и только в единичных случаях сотрудники (как правило, работающие на должности участкового уполномочен-

ного полиции) могут раскрыть конкретные примеры и способы применения своих знаний и навыков в частноправовой сфере на практике¹.

При этом все опрошенные сотрудники заявляют о готовности более глубокого изучения гражданско-правовой сферы и применения полученных знаний в своей практической деятельности.

На основании вышеизложенного считаем, что в силу наличия у сотрудников органов внутренних дел установленной законом обязанности осуществления защиты частноправовых интересов, в образовательных учреждениях Министерства внутренних дел России необходимо существенно увеличить количество часов на изучение дисциплин гражданско-правовой сферы.

Горелик А.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Евтушенко А.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**ПРОФИЛАКТИКА УГРОЗЫ ЗДОРОВЬЮ
ПАССАЖИРОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА Г. КРАСНОЯРСКА
ОТ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛИКТОВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЧАСТЬЮ 1 СТАТЬИ 6.24 КОАП РФ**

Как известно, действующим административным законодательством предусмотрен запрет на курение табака в салоне общественного транспорта, нарушение которого может повлечь применение к деликвентам дисциплинарной, гражданско-правовой, административной ответственности. Следует констатировать, что курение представляет собой серьезную проблему, достаточно обратиться к статистике, данные которой неутешительны – «от болезней, спровоцированных курением, каждый год умирают до 400000 россиян»².

Неслучайно поэтому в разделе 2 Концепции осуществления государственной политики противодействия потреблению

табака и иной никотинсодержащей продукции в Российской Федерации на период до 2035 года и дальнейшую перспективу со ссылкой на данные Всемирной организации здравоохранения акцентируется внимание на то, что «употребление табака является одной из самых значительных угроз для здоровья человека, когда-либо возникавших в мире»³.

По данным администрации г. Красноярска в среднем ежедневно на улицы города Красноярска выходят порядка 733 единицы общественного транспорта: автобусов, троллейбусов и трамваев, в которых перевозится до 170 млн пассажиров в год. Тем не менее, по результатам проведенного

¹ Подр.: Рябинин Н.А. Некоторые аспекты защиты частных (гражданских) прав органами внутренних дел // Современное право. 2019. № 4. С. 85.

² См., напр.: Иванов А.Ю. Административно-правовые основы ограничения курения табака в Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2012. № 1(10). С. 211-216.

³ См.: О Концепции осуществления государственной политики противодействия потреблению табака и иной никотинсодержащей продукции в Российской Федерации на период до 2035 года и дальнейшую перспективу : распоряжение Правительства РФ от 18.11.2019 № 2732-р.

нами в период 2020-2022 гг. мониторинга соблюдения требований Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции», установлено, что каждый третий водитель автобуса во время работы на маршруте осуществляет курение табака, что, безусловно, представляет угрозу здоровья пассажиров¹.

К числу причин происходящего пренебрежения нормами административного, гражданского права можно отнести экономический фактор, связанный с недостаточным размером заработной платы водителей и, как следствие, потерю престижа данной профессии, который, в свою очередь, влечет за собой снижение культурных компетенций при найме перевозчиками персонала. В имеющихся условиях практическая реализация отдельных «основных принципов охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма ...»² являющихся составной частью единой государственной политики применительно к сфере общественных перевозок в г. Красноярске де-факто существенно затруднена. Анализ же официальных статистических данных демонстрирует тенденцию снижения административной деликтности (выявленных административных правонарушений по ч. 1 ст. 6.24 КоАП РФ совершенных водителями (кондукторами) общественного транспорта) в рассматриваемой сфере. Так, согласно информации территориального отдела государственного автодорожного надзора по Красноярскому краю Межрегионального территориального управления Федеральной службы по надзору в сфере транспорта по Сибирскому Федеральному округу, в 2020 г. было выявлено 59 фактов курения табака, наложено административных штрафов на физических лиц на общую сумму 30500 рублей; в 2021 г. было выявлено 45 фактов курения табака, наложено административных штрафов на физических лиц на общую сумму 24500 рублей; в 2022 г. было выявлено всего 20 фактов

курения табака, наложено административных штрафов на физических лиц на общую сумму 8750 рублей³. Мы считаем, что приведенные цифры не в полной мере отражают сложившуюся оперативную обстановку с реальным уровнем административной деликтности в заявленной для исследования теме.

Следует еще раз уточнить, что приведенные выше данные - это сведения об административных правонарушениях, которые нашли отражение в официальной статистике. В действительности реальное количество противоправных фактов, которые можно было бы квалифицировать как административные правонарушения, значительно больше, в том числе из-за высокого процента латентности рассматриваемых правонарушений.

Далее отметим, что противодействие административной деликтности в рассматриваемой сфере требует также совершенствования системы взаимодействия между органами муниципального и федерального уровня контроля. Например, информация о факте курения, поступившая в отдел жалоб МКУ «Красноярскгортранс», который по своей компетенции не вправе подвергать административному преследованию персонал общественного транспорта, в дальнейшем передается только представителю перевозчика, который имеет право налагать дисциплинарные взыскания. Представители профильных федеральных контрольно-надзорных структур (Ространснадзор и Роспотребнадзор), обладающие административно-юрисдикционными полномочиями в приведенном выше примере, как ни странно, выпадают из информационного обмена. В этой связи полагаем, что отсутствие единой системы учета количества выявленных фактов курения табака в общественном транспорте негативно сказывается на планировании работы по их предупреждению. Дополнительной причиной, оказывающей негативное влияние на складывающуюся ситуацию, следует признать углубляющийся правовой нигилизм, в результате которого курение табака как фор-

¹ Всего объектами мониторинга явились 45 автобусов на 8 автобусных маршрутах.

² См.: ст. 4. Федерального закона от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции».

³ Письмо МТУ Ространснадзора по СФО от 16.02.2023 № 00428/7.

ма противоправного поведения зачастую стала рассматриваться как социально допустимая, обыденная.

Анализ размера административного штрафа наложенного представителем административного органа показывает, что он в среднем составляет 500 рублей, что, по нашему мнению, недостаточно, с учетом негативных и даже опасных последствий влияния табачного дыма на здоровье пассажиров. При этом мы поддерживаем существующее мнение о том, что идеологически КоАП РФ в принципе должен носить не карательный, а превентивный характер¹ и цель использования «профилактических» мер применительно к контексту исследуемой проблемы должна состоять в реальном снижении количества совершаемых административных правонарушений по ч. 1 ст. 6.24 КоАП РФ. Необходимо также понимать, что «никаким контролем и принуждением извне невозможно добиться должного поведения человека всегда и везде. Принуждать, правда, много легче и не требует ума, но много хуже, чем побудить человека к цивилизованному поведению»². Поверхностный анализ юридической конструкции диспозиции ч. 1 ст. 6.24 КоАП РФ позволяет утверждать, что рассматриваемое административное правонарушение следует относить к формальным составам. С точки зрения административного процесса для привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 6.24 КоАП РФ достаточно установить факт курения табака водителем (кондуктором) общественного транспорта. Как показывает анализ материалов дел об административных правонарушениях, доказательств будет достаточно, если в материалах дела имеются свидетельские показания или материалы фото-, видеофиксации правонарушения. Интересно, что результаты проведенного интервьюирования водителей общественного транспорта показывают, что 50% из тех, кто имеет

вредную привычку курить табачные изделия на рабочем месте, полагают, что они не нарушают закон, так как находятся не в салоне автобуса, а в кабине, которая отделена от салона стеклоблоком. Возможно, по этой причине водители часто закрывают обзор кабины от пассажиров шторами, светоотражающей пленкой и т.п., тем самым затрудняя действия по фиксации совершаемого правонарушения, оставляя, тем не менее, запаховые следы на месте совершения административного правонарушения.

Таким образом, даже при осуществлении одной поездки в условиях, когда нарушается законодательный запрет на курение табака водителем транспортного средства, происходит перевод пассажира в разряд непроизвольных, или пассивных, курильщиков табака, что как минимум не добавляет привлекательности общественному транспорту и, наконец, не способствует формированию положительного имиджа г. Красноярска как регионального административного и культурного центра Восточной Сибири. В этой связи уместно будет напомнить, что действующее законодательство допускает компенсацию морального вреда за нарушение прав гражданина в сфере охраны здоровья от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака³.

Поэтому, рассуждая далее в упомянутом контексте, мы полагаем, что факты курения табака во время осуществления перевозки пассажиров в общественном транспорте следует относить к общественно опасным действиям и, как верно отмечает Н.Н. Цуканов, термин «общественная вредность административного правонарушения» фактически не используется действующим законодательством, в то же время словосочетание «общественная опасность административных правонарушений» в целом воспринимается судебными органами⁴.

¹ Рукавишникова И.В. Новый КоАП носит не карательный, а превентивный характер // Парламентская газета. 2020. № 23(2935).С. 12.

² Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел : учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юрид. профиля / под. ред. В.Я. Кикотя, А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 339-340.

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.11.2016 № 67-КГ16-13.

⁴ См.: Цуканов Н.Н. Общественная опасность административного правонарушения: к вопросу о состоятельности гипотезы //Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII

Высказанные предложения и замечания – только попытка рассмотреть отдельные

аспекты такого всеобъемлющего процесса, как осуществление борьбы с курением.

Фомичева О.Л.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ МИЛИЦИИ В РОССИИ

Основные законодательные предпосылки по организации подразделений муниципальных сил правопорядка на территории нашей страны сводятся к положению, закрепленному в ст. 132 Конституции Российской Федерации, о том, что органы местного самоуправления осуществляют охрану общественного порядка, и нашедшем подтверждение в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», предложившем создание правоохранительного органа – «муниципальной милиции».

Обратившись к историческому аспекту, отметим, что правовая основа для формирования муниципальных органов охраны общественного порядка определена Указом Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 802 «О поэтапном формировании муниципальных органов охраны общественного порядка», где отмечалась самостоятельность органов местного самоуправления при осуществлении охраны общественного порядка. Было решено, что эксперимент по созданию в России муниципальных органов охраны общественного порядка начнется в январе 1999 г. и будет заключаться в формировании указанных органов в 10 пилотных регионах нашей страны¹. Необходимо отметить, что сам эксперимент проводился при участии и под контролем МВД России и в 2000 г., однако Указом Президента РФ от 2 июня 2000 г. № 1011 он был завершен

в связи с тем, что «результаты эксперимента показали, что к выполнению функций по охране общественного порядка оказались не готовы ни субъекты Российской Федерации, ни муниципальные образования»². Причиной тому явилось отсутствие достаточного финансирования в бюджете органов местного самоуправления для содержания подразделений муниципальной милиции, кроме того, регионы по результатам эксперимента не смогли предоставить серьезных аргументов о необходимости создания таких структур.

Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» были формально определены нормы в сфере правоохранительной деятельности, относящиеся к вопросам местного значения:

1) оказание поддержки гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка, создание условий для деятельности народных дружин (п. 33 ч. 1 ст. 14; п. 37 ч. 1 ст. 16; п. 13 ч. 1 ст. 16.2);

2) организация охраны общественного порядка силами муниципальной милиции на территории муниципального района (п. 8 ч. 1 ст. 15) и городского округа (п. 9 ч. 1 ст. 16)³.

По мнению Е.С. Шугриной, в соответствии с данными положениями различаются два принципиально разных подхода⁴. Первая норма реализует оказание муниципальной

международной научно-практической конференции : в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. Ч. 1. С. 18.

¹ О проведении в ряде муниципальных образований эксперимента по организации охраны общественного порядка органами местного самоуправления : Указ Президента РФ от 17.09.1998 № 1115. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12933> (дата обращения: 28.02.2023).

² По материалам сайта МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/document/1764405> (дата обращения: 28.02.2023).

³ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁴ Шугрина Е.С. Полномочия органов местного самоуправления в сфере охраны общественного порядка и обеспечения безопасности // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 9. С. 189.